

UOT 159.9

X.H.Vezirov, M.A.Mamedova, F.X.Vezirov-Kengərli

Институт физики

Бакинский филиал МГУ им. М.В.Ломоносова

Азербайджанская государственная морская академия

vezirov55@mail.ru, melek_m99@mail.ru

vezirovfikret@yahoo.com

ПСИХОЭТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Ключевые слова: философия, психология, выгорание, добро, зло, воспитание

Статья посвящена этическим, психологическим и философским проблемам такого известного явления психологии как «эмоциональное выгорание». Разработана пропедевтика морали и нравственности. Доказано, что эти два понятия – не одно и то же. Мораль держится на внешних требованиях общества, нравственность – сперва на внутреннем самонасилии, а впоследствии уже на внутренней потребности человека. Показано, что совесть – это внутренняя психологическая сила разума, необходимо влияющая на сознание. В статье разъяснено, что известные десять заповедей великих пророков Моисея и Христа – заповеди максимальной целесообразности и гуманизма. Установлено, что воспитание только тогда может считаться правильным, если человек, совершающий благое, не ощущает никакого героизма или геройства в своих поступках, и это становится его жизненной позицией. Установлено, что человек с эмоциональным выгоранием должен сам добровольно заняться другой общественной деятельностью, пока не вылечится.

H.N.Vəzirov, M.A.Məmmədova, F.H.Vəzirov-Kəngərli

EMOSIONAL TÜKƏNMƏNİN PSIXOETİKASI

Açar sözlər: fəlsəfə, psixologiya, tükənmə, yaxşılıq, pislik, tərbiyə

Məqalə fəlsəfə və psixologiyada emosional tükənmə adı ilə məlum hadisənin etik, psixoloji və fəlsəfi problemlərinə həsr olunub. Əxlaqın və mənəviyyatın propedevtikası işlənib. Göstərilmişdir ki, bu iki anlayış eyni deyil. Əxlaq cəmiyyətin xarici tələblərinə arxalanır, mənəviyyat isə əvvəl daxili özünə güc etmə, sonra isə insanın daxili tələbinə əsaslanır. Göstərilib ki, vicdan insan şüuruna təsir edən aqlın daxili psixoloji qüvvəsidir. Məqalədə göstərilmişdir ki, dahi rəsullar Musa və İsa peyğəmbərlərin verdikləri on əmr – humanizmin və maksimal məqsədə uyğunluğun əmridir. Müəyyən edilmişdir ki, tərbiyə yalnız o zaman düzgün hesab oluna bilər ki, insan öz yaxşı əməllərində heç bir qəhrəmanlıq hiss etməsin və bu yaxşı hərəkət onun həyatının mövqeyi olsun. Məqalədə göstərilmişdir ki, emosional tükənməyə məruz qalmış insan müalicə alana qədər başqa ictimai işlə məşğul olmalıdır.

H.N.Vazirov, M.A.Mammadova, F.H.Vazirov-Kangarli

PSICHOETHICS OF EMOTIONAL BURNOUT

Keywords: *philosophy, psychology, burnout, good, evil, education*

The article is devoted to the ethical, psychological and philosophical problems of such a well-known phenomenon in psychology as "emotional burnout". The propaedeutics of morality and virtue is given. It has been proven that these two concepts are not the same. Morality rests on the external requirements of society, virtue – first on internal self-violence, and later on the internal human needs. It is shown that conscience is an internal psychological power of the mind, necessarily influencing the mind. The article explains that the famous ten commandments of the great prophets Moses and Christ are the commandments of maximum expediency and humanism. It has been established that education can only be considered correct if a person doing good does not feel any heroism in his actions, and this becomes his life position. It has been established that a person with emotional burnout must voluntarily engage in another activity by himself until cured.

Любые действия людей должны быть каким-то образом согласованы и подчинены определенным установленным правилам поведения. И есть много институтов, выполняющих функцию регулирования поведения человека в обществе. Один из таких институтов называется моралью.

Вообще-то нормы поведения человека зависят от сферы его деятельности и поэтому регулируются различными способами, а не только моралью. Но, в отличие от свобод, прав, дозволений, обязанностей и запретов, прописанных и закрепленных в системе законодательства, и поддерживаемых государственным принуждением, мораль создается воспитанием, и поэтому поддерживается силой общественного мнения и привычками. Т.е. за выполнением моральных норм следит само общество. В отличие от других институтов, в области морали нормы поведения (нравы) держатся на обосновании именно осознанной **необходимости** поступать так, а не иначе, т.е. на свободе. Действительно, и с философской, и с психологической точек зрения, если любая деятельность может быть мотивирована именно сознательно, то, значит, поведение тоже может контролироваться не только прописанными законами, но и сознанием, т.е. пониманием необходимости поступать именно так, как необходимо народу, обществу или стране, или, что то же самое, свободно. Это понимание приводит к понятию долга. Для нормального человека долг и должен являться мотивом деятельности или конкретного действия. В этом случае, контролировать действия человека начинает уже не кто-то, а его совесть, т.е. внутренняя сознательная способность выбирать и исполнять необходимые обязанности. В отличие от закона, работающего силой принуждения государства, совесть сама контролирует действия человека (во всяком

случае, должна контролировать). Правда, следует отметить, что в некоторых случаях даже при наличии совести, последняя не способна бывает работать, например, в случае абулии, т.е. патологического отсутствия воли, выражаемого в том, что пациент при «осознании» необходимости совершать нужное действие бывает неспособен не только совершить это действие, но и принять решение к совершению этого действия [1]. Но это случай определенной психопатологии, и такие случаи – тема отдельного исследования. Такое безразличие может наблюдаться и в случае квиетизма.

Однако, следует обратить внимание на то, что многие положения современной системы морали и этики уже давно устарели, и поэтому нуждаются в пересмотре. Необходимы новые современные технологии как разработки новейших психических и этических принципов, так и внедрения их в социум [2].

Целью настоящего исследования является выяснение роли морали для случая эмоционального выгорания индивида в свете разработанных нами психических и философских подходов к проблемам самой морали. Пропедевтику эмоционального выгорания и его зависимость от фиксированных идей мы уже предоставили в [3]. И там же указали на необходимость выяснения моральной стороны этой проблемы. Поэтому в настоящем исследовании будем разбираться с моральной стороной эмоционального выгорания, т.е. выясним насколько правильным с этической точки зрения является то, что, например, учитель с эмоциональным выгоранием работает в школе, или, скажем, человек руководит каким-то учреждением?

Для этого нам необходимо вначале получить хотя бы общее представление о морали, т.е. сконструировать психофилософскую пропедевтику морали. Конечно же, при этом необходимо помнить, что сама мораль, как и любые науки, при любом подходе, зависит от самой школы философии. Так, например, для Канта поведение человека может быть признано правильным только в случае, если оно основывается на категорическом императиве. И если в советское время идеалистические формы морали критиковались материалистами, то сегодня, думается, необходимо пересмотреть многие положения, например, как автономной, так и гетерономной этики, каждую из которых по отдельности в свое время критиковали большевики. Поэтому сразу следует понять и учесть, что мораль сама по себе обладает онтологической активностью. Невольно вспоминаются мысли Марка Аврелия о морали. Он считал, что мораль (которую он называл внутренним гением) заключается в разуме человека, созданном богом. Марксизм же считал, что мораль – это и не естественное, и, тем более, не божественное свойство человека, а является социально-психологическим явлением. Т.е. марксизм считал, что без общества ничто не

является ни моральным, ни аморальным. Как видим, возможно, правильным было бы не игнорировать никакие объяснения или теории морали, а наоборот, взять из них только правильное и необходимое, т.к. каждое из объяснений по-своему имеет право на существование в какой-то отдельной определенной ситуации. Потому что, если везде и всегда пользоваться только одной какой-то определенной моралью, то, практика показывает, можно дойти до абсурда. Так, при социализме бытовал этический принцип, в соответствии с которым совесть честного человека должна была заключаться в том, чтобы служить другим людям, обществу (**не себе**). Это очень ярко и эмоционально показано в фильме «Место встречи изменить нельзя», когда Жеглов воспитывал сотрудника, выигравшего 50.000 рублей. Смысл воспитания заключался в том, что эти деньги нужно отдать нуждающимся или государству (**не себе**). Это был вообще-то принцип альтруизма. Т.е. большевики фактически пытались воспитать население, не отделяющее свое от чужого. И это они называли коммунистической нравственностью и коллективизмом. Все это, естественно, приводило к конфликтам. И эти конфликты большевизм объяснял, видите ли, неверным пониманием человеком понятия долга перед народом и государством. К чему это привело мы уже увидели в 1991 году. Но, в то же время, и бессовестное отношение к обществу или группе людей тоже, совершенно справедливо и правильно, должно признаваться аморальным.

Однако, следует признать, что часто закон и мораль вступают в противоречие друг с другом. Так, молодой здоровый человек, который купил билет в автобус, по закону имеет право ехать в автобусе сидя. Да, это его юридическое право. Но вошел старик, а свободных сидячих мест нет. Должен ли (в смысле обязан ли) уступить ему свое место этот молодой человек? По закону – нет! По морали, по совести – да! И если он место не уступит, то это будет признано обществом аморальным. Т.е. в этом случае молодой человек проявляет циничное отношение к принятым в обществе не писаным, а, так сказать, общечеловеческим нормам поведения. Поэтому этого молодого человека люди признают аморальным или бессовестным циником. Да, его не арестуют. Да, его по закону не накажут. И общество его не заставит (хотя может!) уступить место. Но с ним могут перестать здороваться или будут презирать. А жить в обществе, где тебя презирают, чревато. Для чего же существуют школы, семья, воспитание? Видать, не доглядели. Отсюда, вывод: воспитывать должно и общество тоже. Обязательно! Нельзя проявлять халатность. В противном случае это приведет не только к цинизму и хамству, но в дальнейшем и к преступлениям. Приходим к выводу, что Сократ был прав, когда говорил, что совесть человека в его разуме, в его внутренней свободе. Думаем, его ошибка в том, что он считал совесть независимым от общества. Внучатый

же ученик Сократа Аристотель, считал, что хорошие качества человека должны давать плоды. Если благой человек бездействует, значит, он живет неправильно, и он несчастлив, т.к. блаженство дается только лишь правильными действиями. Думаем, что Аристотель в этом прав, т.к., считаем, что отношение любого человека к внешней реальности без внутренней (разума, сознания) быть не может вообще, т.е. это отношение социально. И это отношение обусловлено или зависит от жизнедеятельности людей, и поэтому имеет не только субъективное, но и объективное социально-психологическое значение.

Приходим к выводу, что воспитание человека обществом заключается в частности в том, чтобы своевременно и обязательно коллективно пресекать такие действия, которые идут вразрез с интересами общества. Необходимость таких действий вытекает из факта наличия аморальных людей. И не забывать, что воспитание не имеет ничего общего с оскорблением аморального человека, его избиением и т.д. Таким образом, думаем, что мы объективно пришли к выводу о том, что не только каждый человек должен обществу, но и общество должно и даже обязано каждому человеку хотя бы в том, что должно воспитывать его. Общество не должно проявлять безразличия и халатность в случае аморального поведения любого члена общества. Получается, что если человек не воспитан или плохо воспитан, то виновато общество. И думается, что, как это ни странно, это действительно так. Ведь действительно, именно с молчаливого согласия окружающих совершаются и процветают безобразия, в том числе, взяточничество, наркомания в школах, прочие преступления. Поэтому отношение к человеку должно быть разумным.

При этом необходимо помнить и о том, что уважение нужно проявлять ко всем, и не оскорблять даже циника и хама. Таким образом, как видим, понятия добра, морали, долга, совести, справедливости формируются в процессе практической деятельности людей в обществе. И что такое хорошо, а что такое плохо, выясняется именно в этой практической деятельности. Потому и говорил Мур об этике как о том, «что такое добро и зло в человеческом поведении» [4]. Думаем, что, если деятельность (в том числе, воспитательная) служит развитию страны и народа – это хорошо. В противном случае – плохо. Но нужно учесть, что еще классики марксизма говорили: «всякое благо для одних необходимо является злом для других» [5]. Может быть. Но не можем согласиться с классиками полностью. Думаем, что благо для одних вовсе даже не всегда должно необходимо являться злом для других, отнюдь! Могут быть случаи, и даже довольно часто, что благо для одних может оказаться благом для всех. Ну, а где же критерий истинности в данном случае. А критерием, думаем, служит народ (только, не путать с населением). Интересно и оригинально определил народ

Гегель: «В то время как народ есть живое безразличие, и природное различие целиком уничтожено, индивидуум созерцает себя в каждом как самом себе, – он достигает наивысшей объективности, присущей субъекту; и это тождество всех благодаря этому есть не абстрактное, не равенство гражданственности, а абсолютное и созерцаемое, представляющее себя в эмпирическом сознании, в сознании особенности; всеобщее, дух существует в каждом для каждого. Пусть даже это является единичностью» [6].

Тут самое время вспомнить, что закон – это высшая форма проявления воли народа. Но все законы должны быть писаными, т.е. написаны в документах под названием нормативно-правовой акт. Не писаных законов не бывает. Таким образом, если народ хочет, чтобы здоровый молодой человек уступил свое место в автобусе старому человеку, то – это воля народа, а стало быть, своего рода закон. Только этот закон не писаный, т.к. в нормативно-правовых актах не предусмотрен. Поэтому, если молодой человек не уступил свое место – суда над ним не будет, т.е. государство в это дело вмешиваться не будет. Но будет осуждение народа, после чего этому молодому человеку будет плохо. И в следующий раз даже если будет свободное место в автобусе, он не захочет сесть. Это и есть воспитание народом.

Таким образом, то, что хорошо для народа (повторимся, народа, а не населения) и есть правильно. Т.е. пришли к объективному выводу о том, что молодой здоровый человек должен уступить свое место старику, потому что это правильно. При этом нельзя забывать и о том, что старик тоже должен понимать, что он должен быть благодарен этому молодому человеку, т.е. чувствовать необходимость оказания этому молодому человеку благодарного внимания. Здесь совсем даже не имеется в виду заплатить чем-то. Здесь речь не идет о деньгах или аналогичных благах, а, всего лишь, о благодарности, выраженной хорошими словами в адрес молодого человека. Для нормального молодого человека этого вполне достаточно. В противном случае, старик сам окажется хамом. Тогда, значит, в свое время и его плохо воспитали.

Мы сказали о противоречии между законом и моралью. На самом же деле вообще-то никакого противоречия нет, противоречие здесь лишь кажущееся. Есть не противоречие, а противопоставление закона морали. В этом и скрывается противоречие между научным и бытовым пониманием закона и морали, т.е. между объективными законами мира, не зависящими от воли индивида, и субъективными желаниями людей, часто связанными или вызванными, например, фиксированными идеями, или инстинктами самосохранения.

Воспитание человека народом сводится к тому, чтобы сделать человека доброжелательным, т.е. чтобы уважение к обществу стало для него

привычной нормой поведения. Конечно же, при этом попустительства хамам, хулиганам и прочим преступникам не должно быть. И нужно понимать, что слова Христа – «любите врагов ваших» – вовсе не значит допускать хамство. А, наоборот, любя человека, не дать ему возможность обижать других. Т.е. необходимо воспитывать верность гуманизму. Правильное воспитание выражается, в частности, в стойкости к соблазнам за счет самоотверженности. Общество должно воспитывать и вырабатывать в человеке свойство не стремиться использовать себе в выгоду немощь другого человека, например, его старость, слабоумие, болезнь, неграмотность, его беспомощное состояние... Правильное воспитание выражается также в понимании того, что, в общем-то, не враги же хамы на самом деле, а просто плохо воспитаны. Именно это и имел в виду Христос, когда говорил «любите врагов». Очевидно же, что Он не имел в виду настоящих врагов человечества (таковые иногда тоже появляются). Конечно же, мы не первые понимаем слова Христа не буквально. Вот, что пишет митрополит Иларион (Алфеев) в своей книге «Иисус Христос»: «Одним из первых, кто поставил под сомнение буквальное понимание Нагорной проповеди, был лидер немецкой Реформации Мартин Лютер. Он разделил всю сферу нравственности на личную и общественную. Часть заповедей, входящих в Нагорную проповедь, например, «не противься злumu», относится, по его мнению, к сфере личной, а не общественной нравственности» [7]. Т.е. десять Заповедей необходимо понимать, как призыв к победе над миром, а не подчинение миру; и, смирение совсем даже не означает, что нужно подчиняться злу.

Следует коснуться и того, что при этом необходимо бороться и со слепым поклонением авторитетам. Очень часто эти авторитеты оказываются ничтожествами [3]. Поэтому необходимо воспитывать в человеке способность мыслить правильно. Так, например, индийский мыслитель С.Вивекананда считал единственным грехом «считать человека грешным» [8]. В то же время, следует указать, что, как и говорил Аристотель, необходимо осуждать тех людей, которые принципами гуманизма владеют, но не используют их в жизни на благо общества. Вивекананда утверждал, что «желание делать добро является высочайшим мотивом в нас, если мы сознаем, что помощь другим дает большое преимущество». Или: «Вещи не улучшаются, но мы делаемся лучше, изменяя их». Он также говорил, что «слишком многие борются с заблуждениями соседа». Здесь самое время подумать о том, что, сказанное – это уже, как говорится, информация к размышлению...

Думается, что аморальные люди не совсем виноваты. Основная вина лежит на обществе и государстве: ведь известно, что посеешь, то и пожнешь. Конечно же, каждый индивид проявляет свою деятельность своим

сознанием. Но в том-то и дело, что это сознание у него не всегда достаточное, и поэтому хромает. Не со зла же человек становится хамом или преступником, а из-за плохого воспитания, конечно же, за редким исключением случаев психопатологий. Опять пришли к выводу, что в безобразиях виновно общество и государство.

Итак, общество и государство обязаны выработать у каждого человека необходимые устойчивые убеждения, привычки, потребности. И все это должно иметь характер целенаправленных потребностей. И нужно понимать, что, как говорили классики марксизма, «воспитатель сам должен быть воспитан [9]. Т.е. необходимо стремиться сделать из человека самостоятельную, творческую и даже самодетельную личность (именно личность в философском значении), когда человек сам деятельно выполняя необходимые функции, становится универсальной личностью. Именно тогда не будет антагонизма и противоречий между индивидом, обществом и государством. Человек сам сознательно отдаст предпочтение определенной системе ценностей, включающих, в том числе, способность жить по известным десяти заповедям великих пророков-посланников, которые сегодня можно было бы назвать Заповедями максимальной целесообразности и гуманизма.

Мы все время говорили о морали, но есть еще и понятие нравственности. Так, например, для великого Гегеля понятия мораль и нравственность не были синонимами [10]. Думаем, что Гегель вообще-то был прав, потому что, если мораль – это, так сказать, форма общественного сознания, т.е. своего рода проявление определенной философии, то нравственность проявляется на практике, в действенной жизни, и состоит из обычаев, которые, кстати, иногда могут быть и не правильными. Т.е. в морали преобладает внешнее принуждение, или принуждение лица его окружением, а в нравственности – внутреннее, свободное, привычное принуждение лицом самого себя. Но это последнее принуждение в нравственности не должно носить характер насилия, а, наоборот, должно носить характер свободной, сознательной, привычной склонности поступать именно так, а не иначе. В морали же все несколько наоборот, т.к. принуждение может носить характер насилия. В нравственности не только нет самонасилия, а наоборот, есть радость и наслаждение. Любопытно выразился о нравственности Гегель: «Нравственность должна быть абсолютным тождеством интеллигенции при полном уничтожении особенности и относительного тождества; иначе говоря, абсолютное тождество природы должно включаться в единство абсолютного понятия и быть наличным в форме этого единства, – некая ясная и в то же время абсолютно богатая сущность. Несовершенное объективное бытие и созерцание индивидуумом себя в чужом, следовательно, снятие природной

определенности и оформления (Gestaltung), полное безразличие самоудовлетворения» [10]. Считаем, что свойство человека получать удовольствие от совершенного им блага – закладывается в человека воспитанием. И думается, вернее, убеждены, что воспитание только тогда может признаваться правильным, если человек, совершивший благо, не ощущает никакого геройства. Т.е. совершение блага должно стать внутренней сущностью человека, его сознания. Прямо как по Гегелю: «полное безразличие самоудовлетворения» [10].

К сожалению, в истории было много ошибок. Так, большевики и марксисты определенную часть населения называли буржуями, и считали, что они лишены нравственности. Ничего не поделаешь, многие философы совершали ошибки, и в вопросах морали тоже. Так, например, Гоббс [11] считал источником морали – право и закон. Не думаем, что он был прав. Считаем, что, как раз наоборот: мораль и нравственность служат источником права и закона. Доказательством являются опять же десять заповедей – эти великие и моральные, и нравственные принципы, из которых и порождается закон, в том числе, современный. Весь уголовный и гражданский кодексы, и не только они – и другие законы тоже – держатся на этих десяти Заповедях. Недаром их называют Заповедями Блаженства. «Мир сегодня был бы иным, если бы когда-то Иисус не произнес Свою Нагорную Проповедь и другие наставления» [7]. Однако, ради справедливости, не можем не заметить, что заповедь «любите врагов ваших» вообще-то не нова. Ведь еще за пять столетий до Христа великий мудрец Конфуций учил: «Если ненавидишь, значит, тебя победили». Значит, ненавидеть нельзя? А что делать, если не ненавидеть?.. Конечно, любить! Действительно, ведь фактически это то же самое, что и наказ Христа...

Говоря о морали и нравственности, мы упомянули о противоречии и противопоставлении. Действительно, не всегда добро и долг совпадают. Они чаще даже не совпадают. Еще Кант столкнулся с парадоксом: долг – это обязанность совершать добро, а добро – это обязанность исполнять долг. Почему возник этот парадокс? Из-за подмены понятий! Дело в том, что делать добро и благо, т.е. исполнять долг – это внутреннее свойство человека, т.е. его нравственность. А подчинение внешнему воздействию народа – мораль. Это еще одно доказательство того, что мораль и нравственность – не одно и то же, хотя большевики считали, что это одно и то же.

Думается, что только в гипотетическом, неосуществимом в обозримом будущем, так называемом, коммунизме, эти два понятия – мораль и нравственность – сольются в одно единое. Поэтому каждый должен стараться сделать так, чтобы они слились.

Из всего изложенного вытекает, что отношение человека к морали и

нравственности должно носить диалектический и творческий характер. Поэтому, думается, создать одну мораль для всей многополярной (резко полярной) планеты – пока утопия. Почему? Потому что общие моральные правила вырабатывает народ, а народов много, и все они разные (политики должны это учитывать, а не обижаться друг на друга). Но, в любом случае, в любом обществе, любой человек должен получать потенциальную возможность свободно проявить себя, т.е. самоутвердиться. В психологии это называется самоактуализация. В противном случае – это несвободное общество.

Таким образом, роль воспитания заключается в обеспечении правильного направления вектора жизнедеятельности индивида, т.е. выработки объективной жизненной позиции. Правильность вектора, опять же, определяет народ (еще раз: не население, а народ). А где же вершина нравственного воспитания? Эту вершину можно назвать идеалом. Это объективное понятие возникает на определенной ступени развития общества, когда люди начинают осознавать невозможность всегда поступать должно. Тогда возникает понимание того, что всегда поступать правильно умеют только необычные, особенные, идеальные люди, например, святые, пророки, пророки-посланники. Но, справедливости ради, следует вспомнить, что один из величайших пророков-посланников Моисей и убийство совершил, и сбежал, и скрылся, испугавшись наказания, и часто бывал не сдержан, например, когда в гневе сломал скрижали, данные Ему сверху... Не судите!

Правильное воспитание проявляется также именно в самостоятельном выборе правильного действия вне зависимости от окружающей среды, ее влияния, или влияния своих интересов. Мы сказали, что правильное воспитание проявляется, когда ради народа или человечества человек забывает свои интересы. Думаем, что на самом деле, правильный поступок и должен являться интересом индивида, только привычным. Именно этот социально обусловленный интерес человека поступать правильно и является, на наш взгляд, объективным. И, конечно же, все правильные поступки должны быть совершены без конформизма, т.е. осознанно и искренне, причем не только потому, что так требует народ или моральный кодекс, и, тем более, не для того, чтобы кто-то видел или похвалил. Именно так и учил Христос: «Итак будьте совершенны, как Отец ваш Небесный. Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая. Чтобы милостыня твоя была втайне» [12]. Действительно, не радуется же

нормальный человек тому, что не курит и не лущит семечки на пол в метро, или ни на кого не плюется. Он об этом даже не думает, все происходит автоматически. Это естественное состояние нормального человека. Таким же естественным состоянием должно быть и желание уступить свое место в автобусе старику, женщине или ребенку. Это даже не желание, а автоматизм, нечто вроде рефлекса.

Вопросами этики поведения занимались практически все философы. И философия многих из этих философов держалась на понятиях гуманности и исполнения долга. То же самое можно сказать и о категорическом императиве Канта, и даже философии анархизма. Этот этический принцип или требование, которое часто называют золотым правилом, можно выразить короткой максимой: не желай другим того, чего не хочешь, чтобы они делали тебе. Однако, следует отметить, что до Канта этот принцип уже был известен. Так, в 12-м стихе главы 7 Евангелия от Матфея сказано: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки». Опять же, справедливости ради, следует вспомнить, что эти слова до Христа уже говорил тот же великий Конфуций и другой великий Лао-цзы. Последний учил, что мудрый человек ничего не накапливает. Он все делает для людей [13]. В главе 9 Дао-Дэ цзина Лао-цзы написал: «Подвиг сверши, а сам отойди – Вот Путь Небесный». Он считал, что жить славой – значит губить себя. Потому и сказал он в главе 13: «Цени беду как самого себя». Христос то же самое сказал, но, другими словами. Как видим, мудрость великих древних философов держалась на том же этическом принципе золотого правила. Это, конечно же, хороший принцип, но он почему-то редко работает в обществе. Почему?..

Из сказанного делаем логический вывод: эгоизм или корыстные побуждения никогда не должны быть мотивом поведения человека, и, в частности, в обществе. Т.е. социально-психологический смысл мотивов поведения не должен состоять из предпочтений личным интересам.

Мы уже говорили [3], что большинство людей живет с фиксированными идеями (или идеями фикс), которые незаметно управляют человеком. Фиксированные идеи – это укоренившиеся в сознании человека догматические предубеждения. Поэтому то, что идет вразрез с его идеями фикс, вызывает в человеке неприятие, злобу или даже отвращение. Это происходит из-за отсутствия у человека информации как об идеях фикс вообще, так и о наличии у него самого этих идей фикс. Считаем, что наличие фиксированных идей у человека – это «вирусы» и неполадки в его психике. И нужно знать, что фиксированные идеи есть практически у многих. Отсюда напрашивается очевидный вывод о психическом состоянии большинства населения любой страны. И мы уже писали [3], как фиксированные идеи способствуют эмоциональному выгоранию. По этой же причине и

проявляется в любой стране противодействие некоторых людей прогрессу. Этим противодействием они обеспечивают свое привычное для них общественное положение, а на самом-то деле, не положение и, тем более, не творческую деятельность, а просто существование. Такое особенно повсеместно наблюдается в системе науки и образования.

Таким образом, можем считать, что только тогда, когда индивид глубоко осознает и направляет свои действия на благо общества и человечества, его можно назвать истинным человеком. Значит, настоящий человек – это тот, который понял и диалектически воплотил в себе все формы высшего именно общечеловеческого общественного сознания. Понятно, что таковых как всегда, так и сегодня, найдется, конечно же, очень мало. Однако, тем не менее, остальным тоже необходимо стремиться к этому идеалу. И, думается, что только лишь в совместной деятельности человек может понять и осознать, как он отличается от других. И считаем, что именно противопоставление себя другим и есть источник развития человека.

Большевики и марксисты считали, что источником противоречий между людьми является частная собственность. Думается, что это глубокое заблуждение, подтвердившееся развалом самой большой страны в мире в конце 20 века. Считаем, что как раз-таки наоборот, настоящая и осознанная свобода, т.е. необходимость, и есть источник развития общества и каждого. И именно свобода (в философском понимании этого понятия) приводит к цельности общества, которая без противоречий невозможна. Именно свобода и есть возможность проявления способностей и способ удовлетворения необходимых потребностей. И именно противоречия, о которых мы упомянули, и приводят к необходимости поднятия моральных требований как к себе, так и к обществу. При этом необходимо знать, что совершенно бессмысленно бороться с самими пороками. Нужно воспитывать человека. В противном случае может произойти то, что произошло с ульем Мандевиля в его басне о пчелах [13]. Т.е. противоречия в обществе необходимы и естественны. Они и есть источник развития. И себялюбие – вещь даже совсем не плохая. Просто истинно моральный человек понимает, что любить себя и своих близких нужно в свете того, что необходимо своему народу и человечеству.

Большевики и марксисты в свое время раскритиковали очень интересную и хорошую, на наш взгляд, теорию мелиоризма, и, как всегда, взяли из нее многое, но представили, как свое. Эта теория признавала зло неизбежностью (мы бы назвали зло необходимостью, т.к. считаем, что без зла нет и добра). Эта теория показывала, что общество постепенно можно сделать более лучшим (*melior* –лучший). Считаем, что адаптированный вариант теории мелиоризма может быть использован и в современном мире. И считаем, что для улучшения общества вовсе и не требуются повсеместные

катастрофические, революционные преобразования. К чему привели революционные преобразования, в том числе, 1917 года, мы уже видели.

Конечно же, предлагаемое нами ни в коей мере не означает пытаться все время устраивать свою жизнь идя на все тяжкие, любыми путями стремиться расти по службе, получая, например, липовые докторские дипломы или звания как в учреждениях науки (где большинство или, по крайней мере, каждый второй мечтает стать профессором или академиком). Просто поведение человека должно стать стилем жизни, соответствующим образу жизни народа (не населения).

Много вреда нанесли большевики. Так, например, они внушали отвратительную и неправильную мысль о том, что «труд как цель жизни» [15]. Они назвали это отличительной чертой социалистического образа жизни. Т.е. они видели цель жизни не в счастье людей, не в развитии страны и людей, а именно в труде. Естественно, труд необходим, но не «как цель жизни», а как один из необходимых составляющих той деятельности, которая должна привести к развитию и счастью. Потому и была в Уголовных кодексах всех республик СССР безобразная статья «Тунеядство». Сегодня, естественно, такой ненормальной статьи в Уголовных кодексах постсоветских стран нет. Напротив, в Конституции Азербайджанской Республики (АР) в части 3 статьи 35 прописано: «Никто не может быть принужден к труду». В Конституции же СССР в статье 60 было прописано: «Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР – добросовестный труд. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества». Как видим, получилось противоречие между Конституциями СССР и АР. т.е., если в СССР труд – обязанность, то можно было заставлять или принуждать трудиться, в АР же нельзя, т.к. труд – не просто не обязанность, но даже принуждать к нему запрещается.

Следует отметить, что в вопросах морали особое место занимает также вопрос о том, а способен ли человек в принципе соблюдать и исполнять возложенные на него обществом принципы и нормы поведения. Действительно, если человек физически или психически не способен исполнять возложенные на него обязанности, как же можно требовать с него исполнять, и будет ли он виновен, если не исполнит? Тем более, что по мере развития общества моральные требования тоже растут. А способны ли физические и психические способности человека угнаться за этими изменениями? Конечно же, все эти и другие вопросы – темы отдельных исследований. Но, в любом случае, все моральные нормы должны соответствовать реалиям жизни, а не носить формальный характер, как это было при так называемом социализме. Поэтому, думаем, аффилиация может сыграть в этом существенную роль и оказать огромную пользу, т.к. только

общество людей дает возможность человеку контролировать свои действия и правильность своего поведения. И поэтому общество само должно воспитывать в человеке это свойство.

Марксисты и большевики считали, что частная собственность отбирает у человека его свободу и потенциальную возможность проявить свои истинные потребности. Считаем эту теорию неправомерной и неадекватной действительности. И тому есть много подтверждений. Например, таковыми были Третьяковы, которые все свои сокровища (т.е. свою частную собственность) передали народу. Таких примеров много. Действительно, сколько человек работало на заводах Форда. И что бывает, когда все отдают рабочим и крестьянам, и чем это кончается мы, опять же, уже видели в 1991 году. Большевики считали, что все эти Форды и прочие – паразиты и кровопийцы, не дающие возможность проявиться талантам и потребностям рабочих. На самом же деле, думается, именно частная собственность и привела к развитию стран, наук и искусств. Интересно, что бы делало искусство, если бы не было меценатов. И как жили творцы при большевиках мы тоже знаем [16]. Так что же все-таки определяет истинность? Думается, сознание человека. Чем более развито сознание, тем лучше и адекватнее оно бывает способно определить, что правильно и лучше, а что нет.

Приходим к объективному выводу, что напрасно большевики противопоставляли рабочих и крестьян так называемым буржуям. Большевики, возможно, не понимали, что рабочие и «буржуи» имманентны друг другу, и друг без друга быть не могут. Большевики также считали, что объективным параметром моральности человека является его поведение. Не думаем, что это правильно. Очень часто героями, например, на войне, становятся именно школьные хулиганы и двоечники. А вообще-то поведение человека не всегда полностью соответствует его реальному внутреннему миру. Очень часто именно двоечники и бывают склонны к подвигу. Поэтому моральность человека может быть определена только через всё его поведение в целокупности, т.е. системно и структурно. Большевики думали, что настоящий моральный человек принципиален, и беззаветно служит народу, нравственно образован, верен духу закона. Все это, конечно же, хорошо, но практика показывает, что часто люди с такими параметрами, бывают адекватными лишь в обычной ситуации. В экстремальной ситуации они могут стать противоположными. А те, которые в обычной ситуации были двоечниками, в экстремальной ситуации могут стать героями, причем не показными. Так кто же из них моральный и необходим народу? Это еще одна тема для исследования.

Великий Кант сделал в философии очень много. Однако, у него, думается, неточности были тоже. Так, он считал, что настоящий моральный

закон это такой, который человек **принимает сам**. Не будем говорить, правильно ли это или нет. Скажем лишь, что воры тоже живут по закону, только не по государственному закону, а по тому, который **приняли сами**. И самых авторитетных и «честных» они называют ворами в законе. И свои законы они называют понятиями. Т.е. жить по понятиям, значит, по их представлениям, жить красиво, и быть «честным пацаном». Думается, воровской закон и понятия – это скорее институт реализации человеком (вором) своего «внутреннего Я», однако, не уникального творческого «Я», а «Я», оторванного от народа (теперь уже всего народа, т.е. населения). Почему так? Потому что практически все воры по своему внутреннему содержанию неправильно воспитанные малограмотные люди, и поэтому им кажется, что они всегда правы и живут красиво. Пусть каждый судит сам, насколько Кант был прав. Хотя, возможно, Кант под моральным законом понимал всего лишь самосознание, когда человек регулирует свое поведение сам. Опять же приходим к противоречиям, что еще раз подтверждает, что, при всей объективности морали, в ней все же остается много субъективного. Тут ради справедливости следует обратить внимание на то, что воры не родились ворами, и стали ворами не по своей воле, а чаще по случайности. Сама жизнь сломала их и сделала такими: общество не доглядело, а государство или не увидело, или не захотело увидеть, или возможности не было обратить внимание.

Большевики очень многое напутали. Так, они утверждали, что благодаря самоконтролю субъект бывает способен контролировать себя и свои поступки сам, и даже самовоспитываться. Они также считали, что основу самосознания человека составляют его убеждения. Но ведь вор тоже убежден в своей правоте. Он убежден также в том, что жить по понятиям – правильно. Он же искренен в том, что живет красиво. Он также убежден, что у него есть совесть и честь, что он правильный пацан. Каждый настоящий вор гордится, что он честный вор. Действительно, ведь настоящий вор никогда не убьет, женщину или старика не обидит. Если обидит, значит, он не настоящий вор, а отморозок. Итак, мы видим, что самоконтроль существует не для всех, а только для моральных людей. Получился порочный круг. Значит, необходимы другие критерии. Понятие свободы воли тоже не спасает, т.к. это способность человека совершать осознанные действия по своему желанию. В то же время большевики правильно говорили, когда считали, что, благодаря свободе воли, человек делает выбор между добром и злом. Но в том то и дело, что добро и зло у разных людей и даже народов определяется и понимается по-разному. Опять же, все настоящие воры, т.е. которые не отморозки, по-своему скромны. Но ведь скромность – это подчинение себя требованиям закона. А у воров закон – это понятия, часто противоречащие законам государства. Вот и получается, что

не все так однозначно. Действительно, настоящие, так сказать, честные воры, ничего не имеют. У них нет ни дач, ни денег. Фактически у них не бывает собственности. У вождей большевиков тоже ничего не было, и дачи были государственные. Значит, приходим к объективному выводу, что с моралью не все так просто и однозначно.

Точно такие же выкладки можем привести и для совести. Но, все равно, снова получим неоднозначность и неопределенность. Точно такой же неопределенный результат получим и с понятием справедливости. У каждого – своя справедливость, и своя правда. То же и с честностью, и с терпимостью. Классики марксизма считали, что свобода воли – это «способность принимать решения со знанием дела» [17]. Если учесть то, что марксисты считали свободу воли высшей ступенью совести, снова приходим к неопределенности, т.к. воры тоже совестливые и не любят отморозков.

А что же говорят великие? Гегель считал свободу познанием необходимости: «Слепа необходимость лишь постольку, поскольку она не постигается в понятии» [18]. Очень важную мысль прямо по теме нашего исследования Гегель высказал там же чуть дальше: «...человек пожинает только свои собственные плоды. Противоположное воззрение состоит в том, что мы сваливаем вину за то, что нас постигает, на других людей, на неблагоприятные обстоятельства и т.п. Это – точка зрения несвободы и вместе с тем источник недовольства. Когда же, напротив, человек признает, что происходящее с ним есть лишь эволюция его самого и что он несет лишь свою собственную вину, он относится ко всему как свободный человек и во всех обстоятельствах своей жизни сохраняет веру, что он не претерпевает несправедливости. Человек, живущий в раздоре с самим собой и своей судьбой, совершает много несурзных и недостойных поступков как раз благодаря ложному представлению, что другие к нему несправедливы» [18].

Думаем, что теперь мы можем считать, что уже получили определенное представление о совести, этике, морали и нравственности. Поэтому думаем, что предлагаемые нами принципы поведения правильные, и им должны следовать все. Если все не могут (в смысле, не умеют, потому что, неспособны), значит, они не правильные. И поэтому, все же, было бы интересно узнать, что обо всем этом думает другой великий – Кант. Он утверждал, что человек обладает задатками добра. Но наряду с этим в человеке заложено и неизбежное свойство совершать зло. Кант считал, что свойство злодействовать заложено в человека изначально. Отсюда он делал вывод, что человек по своей природе злодей. Поэтому сущность воспитания Кант видел лишь в оказании помощи добрым началам в человеке для обеспечения победы над злыми за счет коренного изменения образа мыслей. Кант писал: «Но так как высшее нравственное благо не может быть осуществлено исключительно посредством стремления отдельного человека

к его собственному моральному совершенству, а требует объединения людей в одно целое ради той же цели, т.е. системы благомыслящих людей, в которой и благодаря единству которой это благо только и может осуществиться» [19].

Таким образом, как видим, и Кант, и Гегель получили философско-психологический результат о том, что благо, добро, свобода, совесть или справедливость – все это общественные потребности, и, поэтому – порождение общества. Наши рассуждения тоже привели к аналогичному результату. А стало быть, в том, о чем мы до сих пор говорили, великие Кант и Гегель согласны с нами.

До сих пор мы говорили лишь о моральной стороне проблемы эмоционального выгорания. Понятно, что правовой, юридической стороне этой проблемы, конечно же, также следует посвятить отдельное исследование.

А теперь ответим на главный вопрос, для ответа на который мы, собственно, это исследование и провели: имеет ли педагог с синдромом эмоционального выгорания моральное право преподавать? Думаем, что правильный ответ такой: – нет!

В заключение, опираясь на высшее моральное сознание человечества, на все выше изложенное и на логику морального языка, приходим к выводам.

ВЫВОДЫ

1. Совесть – это внутренняя психологическая сила разума, необходимо влияющая на сознание и порождающая нравственность.

2. Десять заповедей великих пророков-посланников Моисея и Христа – заповеди максимальной целесообразности и гуманизма, или Блаженства.

3. Психовоспитание должно носить характер раскрытия и объяснения онтологии проблемы, а не только обучения технике поведения в обществе. Тем более, воспитание не должно носить характер морализирования. Поэтому воспитание только тогда может считаться правильным, если человек, совершивший благо, не ощущает никакого геройства или героизма в своем поступке. Совершение блага должно стать жизненной позицией, внутренней сущностью человека, его сознания, т.е. обыденным, заурядным делом.

4. Эмоциональное выгорание – не квиентизм. Квиентизм – это моральный принцип, а эмоциональное выгорание – синдром. Поэтому в психовоспитании не должно оставаться элементов квиентизма.

5. Универсальный моральный кодекс для всех обществ и на все времена невозможен, т.к., во-первых, все общества разные и, во-вторых, все они в той или иной степени находятся в развитии, т.е. изменении. Поэтому, создавая моральный кодекс нужно быть очень внимательным, и учесть, что

косности, формализму, макиавеллизму, догматизму, мещанству и легализму не должно оставаться места.

б. Нужно понять, что в любом моральном кодексе будет моральный конфликт, т.е. содержаться противоречие между самим историческим опытом и наличными достижениями этого общества, и этическими положениями, которые на практике не всегда осуществимы. Поэтому проблемы морали и нравственности всегда следует рассматривать и решать методами диалектического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сметанников П.Г.* Психиатрия. СПб, 1995, СПбМАПО, 320 с.
2. *Катков А.Л.* Психозитика. М., 2022, 230 с.
3. *Везиров Х.Н., Мамедова М.А., Везиров-Кенгерли Ф.Х.* Онтология эмоционального выгорания // *Pedaqoji Universitetin Xəbərleri*, Bakı: ADPU, 2022, №4, с.141-155
4. *Мур Дж.* Принципы этики. М.: Прогресс, 1984, 327 с.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50-и т-х, Т. 21, изд. 2, М.: Политиздат, 1961, 745 с.
6. *Гегель Г.В.Ф.* Политические произведения. М.: Наука, 1978, 440 с.
7. *Митрополит Иларион.* Иисус Христос. М.: Молодая гвардия, 2019, 650 с.
8. *Вивекананда С.* Философия йоги. М.: Амрита, 2019, 468 с.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50-и т-х, Т. 42, М.: Политиздат, 1974, с. 265.
10. *Г.В.Ф. Гегель.* Философия права. М.: Мысль, 1990, 524 с.
11. *Гоббс.* Сочинения: в двух т-х., Т. 2, М.: Мысль, 1991, 733 с.
12. Новый Завет. Евангелие от Матфея, глава 6, стихи 2 – 6.
13. *Лао-цзы.* Дао-Дэ цзин. М.: изд. АСТ, 2022, 288 с.
14. *Мандевиль Б.* Басня о пчелах. М.: Наука, 2000, 291 с.
15. Словарь по этике. М.: Политиздат, 1983, 445 с.
16. *Везиров Х.Н., Везиров-Кенгерли Ф.Х.* Некоторые проблемы постсоветских республик (к нарушениям прав человека). Баку: Eсorprint, 2018, 234 с.
17. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. М.: Политиздат, 1978, с. 90
18. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук: в трех т-х, Т.1. М.: Мысль, 1974, 454 с.
19. *Кант И.* Религия в пределах только разума / Трактаты и письма. М., Наука, 1980, 710 с.

Redaksiyaya daxil olub 22.02.2023